

Шарлотта Бронте

ДЖЕЙН ЭЙР

ЛЕГКО ЧИТАЕМ ПО-АНГЛИЙСКИ

Шарлотта Бронте

ДЖЕЙН ЭЙР

Charlotte Brontë

JANE EYRE

Адаптация текста О.Н. Прокофьевой

*Составление комментария
и словаря Д.А. Абрагина*

Lingua

Издательство АСТ
Москва

УДК 811.111(075)

ББК 81.2Англ-9

Б88

Дизайн обложки С.П. Озеровой

Бронте, Шарлотта.

Б88 Джейн Эйр = Jane Eyre / Ш. Бронте; адаптация текста О.Н. Прокофьевой; составление коммент. и слов. Д. Л. Абрагина. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 190, [2] с. — (Легко читаем по-английски).

ISBN 978-5-17-098734-4

В книгу вошел адаптированный текст романа «Джейн Эйр» английской писательницы Шарлотты Бронте. Произведение принесло автору мгновенную славу и признание. В книге рассказана пронзительная история благородной девушки, оставшейся верной своей любви и пылким чувствам. Это книга о верности идеалам, об обманутых надеждах и неожиданных ударах судьбы.

Издание предназначается для продолжающих изучать английский язык (уровень Upper-Intermediate). Книга дополнена комментарием и словарем.

УДК 811.111(075)

ББК 81.2 Англ-9

ISBN 978-5-17-098734-4

© Прокофьева О.Н., адаптация
текста

© Абрагин Д.Л., составление ком-
ментария и словаря

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Предисловие

«Джейн Эйр» с момента выхода в свет (1847) – один из самых известных и читаемых романов на английском языке. Его автору, Шарлотте Бронте, суждено было стать чрезвычайно популярной писательницей. Однако свой роман ей пришлось выпустить под мужским псевдонимом Каррер Белл, так как женщин-литераторов редко принимали всерьез, несмотря на успех таких известных писательниц более раннего времени, как, например, Джейн Остин. Подписавшись мужским именем, Шарлотта Бронте рассчитывала обеспечить своему произведению более доброжелательный прием у читателей.

Когда роман «Джейн Эйр» вышел из печати, Шарлотте был 31 год, но в действительности писала она всю жизнь. Шарлотта, ее брат Бренуэлл и сестры Эмили и Анна в детстве забавлялись тем, что много фантазировали и записывали истории созданных воображением миров в крошечные книжки, некоторые из которых сохранились до наших дней. Так, Шарлотта и Бренуэлл придумали

африканское королевство Ангрию, а Эмили и Анна создали свое королевство, Гондал. Когда девочки Бронте выросли, перед ними встал вопрос, чем же заняться – писательством или учительством (выбор был небольшой). Шарлотта, Эмили и Анна стали писательницами.

Хотя Бронте были очень дружными, на их долю выпала тяжелая жизнь. Они были детьми местного викария и проживали в Хауорте, городке на вересковых пустошах Йоркшира (на севере Англии). Семья приехала сюда в 1820 г., но в 1821 г., когда Шарлотте было всего пять лет, ее мать умерла от рака. Тетя Элизабет Бренуэлл приехала к ним, чтобы ухаживать за детьми.

Затем последовали новые несчастья. В 1824 г. четыре старшие дочери: Элизабет, Мария, Шарлотта и Эмили были отправлены в Коуэн-Бридж, закрытую школу-приют для дочерей духовенства. А на следующий год, когда в школе разразилась эпидемия туберкулеза, Элизабет и Мария заболели. Их отправили домой, но обе девочки умерли. Шарлотта и Эмили также вернулись домой, и с тех пор Шарлотта стала старшей дочерью в семье.

Патрик Бронте, отец Шарлотты, происходил из бедной ирландской семьи, но ум и трудолюбие помогли ему получить образование в Кембриджском университете. Он свято верил в благо учения как для мальчиков, так и для девочек. Его дом был полон книг, среди которых находились произведения, написанные им самим. Всем своим детям он привил любовь к чтению.

Однако именно это пристрастие к чтению затрудняло детям Бронте общение с местными детьми, чьи родители в большинстве своем были простыми фермерами и рабочими. Шарлотта нередко чувствовала, что окружающие люди не в состоянии ее понять, не обладая столь же развитым умом. Это ощущение присутствует и на страницах романа «Джейн Эйр».

Как и в других романах писательницы, в «Джейн Эйр» много деталей и ситуаций, взятых из ее собственной жизни. Ловуд, суровая и немилосердная школа-приют, в которой учится Джейн, имеет много общего и с Коуэн-Бриджем, где некоторое время жила сама Шарлотта, а образ Элен Бернс, подруги Джейн, возможно, основан на воспоминаниях о старших сестрах. В 19 лет Шарлотта стала учительницей в школе Роухед, а затем нашла себе место гувернантки. И это событие также отражено в романе. Чтобы найти себе мужа, Шарлотта, как и ее героиня, Джейн, не могла рассчитывать на свою внешность, полагая, что она слишком маленькая, худая и непривлекательная. Когда же наконец к ней пришла любовь, страстная и безрассудная, предметом ее стал женатый мужчина, и чувства ее оставались безответными.

Вместе с сестрами Эмили и Анной Шарлотта намеревалась открыть собственную школу в Хауорте. Но сначала Шарлотта и Эмили отправились в Брюссель, чтобы, преподавая там английский, усовершенствовать свои знания иностранных языков. Именно там Шарлотта полюбила женатого профессора, которого звали господин Эже. После смерти

тети Эмили вернулась домой, чтобы заботиться об отце, а Шарлотта провела в Брюсселе целых два года. Одержимая страстью к господину Эже, она пронесла свою любовь через всю жизнь, хотя и не находила у него ответного чувства. Большинство героинь писательницы – одинокие и застенчивые женщины, которые влюбляются в мужчин старшего возраста. Хотя в своих книгах она, конечно, была вольна давать любые повороты любовным историям.

Сестрам Бронте не удалось добиться успеха в создании школы, и тогда они полностью посвятили себя писательству. Все три сестры, уже давно сочинявшие стихи, выпустили в 1846 г. книгу под псевдонимами Керрер, Эллис и Эктон Белл. Она не пользовалась успехом у читателей, но сестры не сдавались. В следующем году были приняты к публикации роман Эллиса Белла (Эмили Бронте) «Грозовой Перевал» и роман Эктона Белла (Анна Бронте) «Агнес Грей». Несколько издателей отвергли первый роман Шарлотты «Учитель», но второй ее роман, «Джейн Эйр», был сразу же принят к печати. К концу 1847 г. все три романа были напечатаны, и братья Белл стали сенсацией национального масштаба.

С самого начала читающая публика недоумевала, не зная, кто же скрывается под псевдонимами Белл. Некоторые все же осмеливались предположить, что на самом деле это, возможно, женщины. Вскоре сестрам пришлось открыться. Роман «Джейн Эйр» значительно превосходил по популярности два других романа, и когда Анна Бронте

написала роман «Арендатор Уайльдфелл-Холла», издатель предложил напечатать его под именем Керрера, а не Эктона Белла. Шарлотта и Анна поехали в Лондон на переговоры к издателям и только тут впервые назвали свои настоящие имена.

Шарлотта решила сделать писательство своим основным занятием, но вскоре на нее снова обрушились несчастья. Летом 1848 г. ее брат, Бренуэлл Бронте, который страдал пристрастием к алкоголю и опиуму, тяжело заболел, а в сентябре того же года умер. К середине осени стало ясно, что Эмили тоже больна, возможно, туберкулезом. Однако Эмили, женщина с сильной волей, продолжала вести хозяйство и отказывалась обратиться к врачу. В декабре 1848 г. она тоже умерла, не дожив до своего 30-летия.

К ужасу Шарлотты, у Анны, единственной оставшейся в живых сестры, тоже обнаружили туберкулез. Испробовав все способы лечения, в мае 1849 г. Шарлотта с сестрой отправились в приморский город Скарборо, где климат был более благоприятным для преодоления недуга. Здесь Анна и умерла, оставив еще одну рану в сердце Шарлотты.

В течение нескольких последующих лет Шарлотта сосредоточилась на писательской работе и опубликовала еще два романа: «Шерли» (1849) и «Виллетт» (1853). Последний роман некоторые критики считают ее лучшим произведением. Несколько раз она приезжала в Лондон, где познакомилась с другими известными писателями, такими, как Элизабет Гаскелл и Уильям Теккерей.

В Лондоне был написан ее портрет. Известность писательницы росла.

В 1852 г. преподобный Артур Белл Николс, скромный священник, работавший в приходе отца Шарлотты в Хауорте, сделал ей предложение. Сначала она отказала ему, но в 1854 г. все же вышла за него замуж.

Хотя она не испытывала к мужу настоящей любви, брак принес ей некоторое умиротворение и покой. Но ее продолжала угнетать память о столь ранней смерти сестер и брата. На следующий год, когда Шарлотта заболела пневмонией, она не нашла в себе сил бороться за жизнь, хотя болезнь не была неизлечимой. В марте 1855 г., ожидая своего первого ребенка, она умерла в возрасте 38 лет.

Уже после смерти автора свет увидел первый роман Шарлотты «Учитель». Писательница-романистка Элизабет Гаскелл написала биографию Ш. Бронте. Именно благодаря этому жизнь сестер Бронте, как и их романы, оказались столь широко известны публике. С тех пор творчество сестер Бронте и их судьба неизменно завоевывают сердца читателей.

CHAPTER 1

It was impossible to take a walk that day. Since dinner the cold winter wind had brought with it clouds so sombre, and a rain so penetrating, that further outdoor exercise was out of the question. Instead, we had to amuse ourselves indoors¹. I was glad of it: I never liked long walks, especially on chilly afternoons. My cousins, Eliza, John and Georgiana Reed were sitting round their mama in the drawing-room by the fire-side, but I was not allowed to join the group.

“You, Jane, are excluded from our company until I hear from Bessie that you can behave like a proper, sweet little girl,” announced Mrs. Reed.

“What does Bessie say I have done?” I asked.

“Jane, I don’t like questioners; don’t answer me back². Be seated somewhere; and until you can speak pleasantly, remain silent.”

I went into another room, with a bookcase in it. I took one of the books, Bewick’s History of British Birds, and climbed into the window seat. I drew the curtain, gathered up my feet, and sat cross-legged, like a Turk. Then I immersed myself into another world. I was now discovering the shores of Lapland, Siberia, Spitzbergen, Nova Zembla, Iceland, Greenland, with ‘the vast sweep of the Arctic Zone, and that reservoir of frost and snow. Of these death white

realms I formed an idea of my own: shadowy, like all the half-comprehended notions that float dim through children's brains, but strangely impressive.

The book contained pictures, and each picture told a story. These stories were as interesting as the tales Bessie sometimes narrated on winter evenings when she was in good humour and fed our attention with passages of love and adventure from old fairy tales and other ballads.

With Bewick on my knee, I was then happy: happy at least in my way. I feared nothing but interruption, and that came too soon. The breakfast-room door opened.

“Boh!” cried the voice of John Reed. Then he paused as he thought the room was empty. “Where is she? Lizzy! Georgy! Tell Mama! Jane’s run out into the rain!”

“She’s in the window seat,” Eliza said at once.

I came out immediately before John could drag me out.

“What do you want?” I asked.

John Reed was a fourteen-year-old schoolboy, four years older than I. He was large and stout for his age, and he bullied me continually. I hated and feared him, I could do nothing against his menaces. The servants did not like to offend their young master, and Mrs. Reed was blind and deaf on the subject.

All at once, without speaking, John struck suddenly and strongly

“That is for your rude answer to mama, for hiding behind curtains and for the look you had in your eyes, you rat,” he said.

“What were you doing behind that curtain?”

“I was reading.”

“Show me the book.”

I gave him the book.

“You have no right to take our books. You have no money, your father left you none, you should beg, and not live with us. Now, I’ll teach you a lesson. Go and stand by the door.”

I did so, then waited, flinching. He hurled the heavy book at me. It hit me and I fell, striking my head against the door and cutting it. The cut bled, the pain was sharp: suddenly my terror was gone, and I was full of anger.

“Wicked and cruel boy! You are like a murderer!”

“Did she say that to me? Did you hear her, Eliza and Georgiana? Won’t I tell mama? but first—“

He grasped my hair and my shoulder. I don’t very well know what I did with my hands, but he called me ‘Rat! Rat!’, Eliza, and Georgiana ran for Mrs. Reed.

We were parted, and Mrs. Reed was standing over me.

“Dear, dear,” said Abbott, shaking her head. “What a fury, to fly at master John!”

“Take her away to the red-room,” said Mrs. Reed, “and lock her in there.”

The red-room was the biggest bedroom in Gates-head Hall, with a red carpet, red damask drapery, red velvet curtains, and a dark mahogany bed in it. Nobody slept there. Nobody wanted to. It was here, nine years before, in that very bed that Mr. Reed had died. Ever since I had often heard the servants whispering that it was haunted.

I resisted all the way. Bessie and Abbott had to force me through the door. I only stopped struggling when they threatened to tie me to a chair.

“What shocking conduct, Miss Eyre, to strike a young gentleman! Your young master.”

“Master! How is he my master? Am I a servant?”

“No; you are less than a servant, for you do nothing for your keep,” said Miss Abbot.

“Miss Eyre, you should be grateful to Mrs. Reed for keeping you,” said Bessie, in a kinder voice. “If you don’t behave, she might send you away³, and then where would you be?”

“You’d better say your prayers, Miss, and ask for forgiveness,” said Abbott.

They left and locked the door behind them.

Left alone, holding furiously onto the chair I had been pushed into, I turned the afternoon’s events over and over in my mind⁴. Why did everyone adore selfish, rude John, Georgiana and Eliza, and hate me, even though I tried to be good? Why could I never please? Was it because they were pretty, with their golden curls and silk dresses, and I was poor and plain? “Un-just!—unjust!” said a voice in my head.

The room was silent as it was far from the nursery and kitchen. It was getting dark as the daylight faded and I had no candle. It was cold too as there was no fire. I thought about Mr. Reed. He had been my uncle – my mother’s brother. When my parents had died, I was a baby, and my uncle Reed had brought me to live at Gateshead Hall. Bessie had told me that Mrs. Reed only continued to look after me because, just before his death, Mr. Reed had made her promise that she would.

He had always been kind to me. Perhaps now his spirit was watching⁵, and was angry about the way they treated me. Perhaps – I gripped the chair more tightly, and felt frightened – perhaps his ghost really lived in this room.

The thought of seeing a ghost, even kind Mr. Reed’s ghost, filled me with terror. I was not quite sure whether Abbott and Bessie had locked the door; I got up and went to see. Alas! yes. I stared into the darkness in panic, convinced a phantom was about to appear.

At this moment a light gleamed on the wall and began to glide slowly across the ceiling towards me.

Looking back, I know it was probably nothing more than a footman carrying a lantern across the lawn⁶. But, in my terrified state of mind, I believed it was the ghost. My head grew hot, something seemed near me. I rushed to the door and shook the lock in desperate effort screaming.

I heard footsteps, the key turned, Bessie and Abbot entered.

“Take me out! Let me go into the nursery!” I cried.